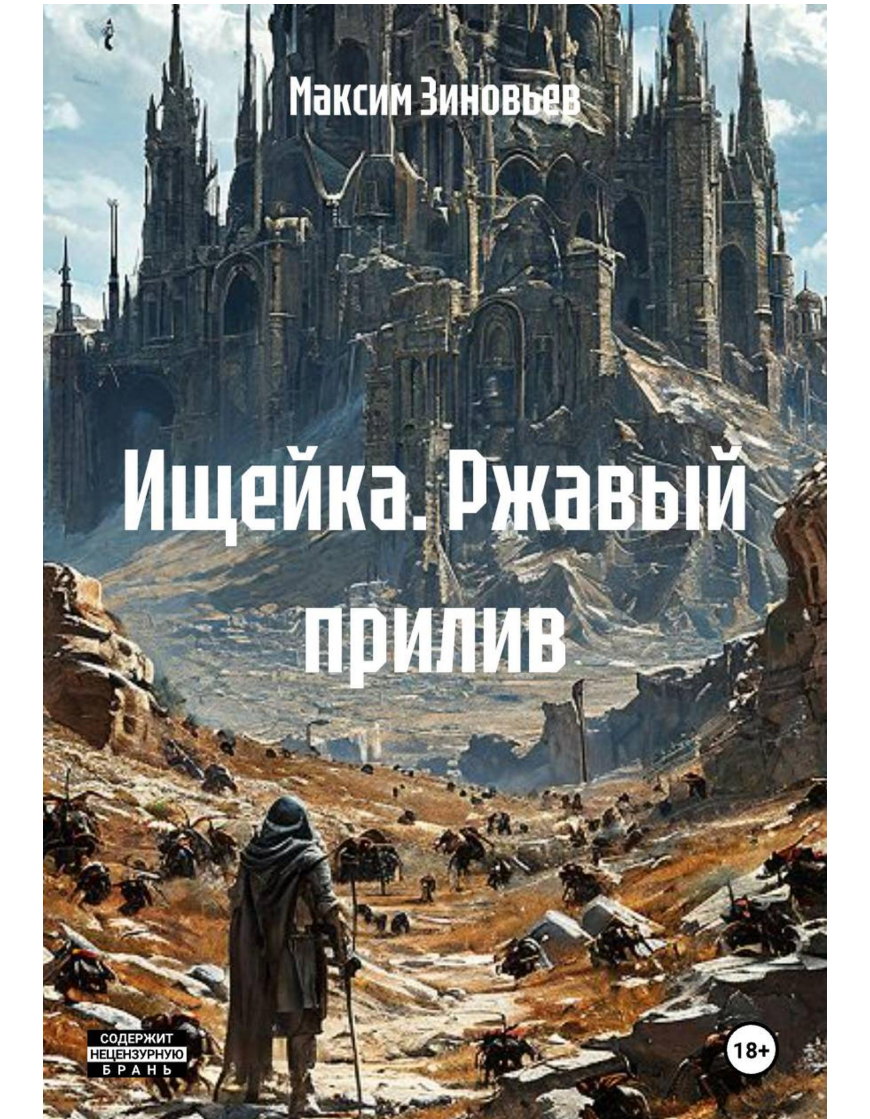

Максим Зиновьев

Ищейка. Ржавый прилив

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Зиновьев

Ищейка. Ржавый прилив

<https://litres.ru/74363263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то великая цивилизация в одночасье была разрушена. Что стало причиной катастрофы? Тотальная война? Экологический коллапс? Просто случайность? Никто из ныне живущий не знает этого. Мир превратился в бескрайние пустоши. Человечество, будто муравьи, копошится в его руинах в поисках утерянных знаний предков, принимая когда-то обыденные обломки былого величия за магические артефакты и древние святыни. Наш главный герой один из этих муравьёв. Цвейг Мейгер наемник на службе у храмового ордена, бродяга и искатель древних реликвий. И именно ему предстоит столкнуться с эхом прошлого и принять участие в спасении мира.

Содержание

Глава 1. Наставление.	4
Глава 2. Иностранное внедрение.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Максим Зиновьев

Ищайка. Ржавый прилив

Глава 1. Наставление.

Келью окутывал тусклый свет электросвечи. Её холодное пламя мерцало с лёгким дребезгом, как всегда перед побудкой. Тело ещё было налито свинцом после сна, но я грузно поднялся с жёсткой панцирной кровати, поверх которой лежал тонкий матрас. Протерев глаза, увидел перед собой короткое сообщение от глазного хрониста: «Цвейг Мейер. Когнис-кардинал Лютер де Шварн желает вас видеть». Оранжевые буквы медленно исчезли из поля зрения, стоило хронисту убедиться, что сообщение прочитано. Я подошёл к авточаше для омовения и провёл рукой перед сенсорным оком на её краю. Тонкая струйка слегка мутной после фильтрации воды наполнила чашу. Я зачерпнул холодную жидкость, едва пахнущую смолами ладана, и смыл с лица остатки сна. В отражении показалось моё лицо, обветренное долгими переходами через ржавые пустыни. Левая его половина и макушка хранили следы старого химического ожога. Я попытался улыбнуться, но дрогнул лишь правый уголок рта. Лицевой нерв почти полностью сторел в тот раз, когда я лежал, оглушённый электрическим разрядом, под кислотным

дождём возле одной из найденных мной техносвятынь. Большая удача, что тогда удалось сохранить зрение. Правда, пришлось согласиться на замену родного глаза «Оком хрониста v.13.06.95». Теперь имплант тускло светился оранжевым, видел то же, что и я, помогал идентифицировать древние технические чудеса и обеспечивал связь с системами храмов Пастырей Логис. Я не люблю импланты. Мне не нравится полагаться на заменители частей собственного тела. Целенаправленный отказ от того, с чем ты родился, кажется мне пренебрежением Божьим замыслом. Поэтому среди искателей я один из немногих, кто сохранил почти всё своё тело органическим. Если меня вызывал кардинал, значит, сегодня мне предстояло снова пуститься в путь.

Я натянул термокомбинезон. Плотная чёрная прорезиненная ткань плотно облежала тело. На пояснице закрепил фильтр-станцию — она собирала и очищала пот, сохраняя для меня каждый лишний глоток воды. На левом боку зафиксировал автознахаря и подключил его трубки к разъёмам комбинезона. Если моё состояние станет критическим, прибор впрыснет в кровь коктейль из лечебных и стимулирующих препаратов. Этого хватит примерно на сутки — достаточно, чтобы попытаться добраться до безопасного места и подлатать себя. Поверх термокомбинезона надел защитный костюм от ядовитых испарений, кислотных дождей и рад-ветров. Следом закрепил композитные пластины: лёгкие, но достаточно прочные, чтобы спасти от серьёзного удара. На

шее застегнул маску-фильтр. До выхода за безопасные стены прихода она будет просто болтаться на груди. К ней я подвёл ещё одну трубку от автознахаря. Через плечо и на поясе закрепил магнитную перевязь с оружием. За спиной разместился термический арбалет — почти прямоугольный кусок металла, способный магнитными токами разгонять и раскалять подходящие по размеру металлические штыри. На поясе примостился вибрис-мессер — меч с тонкой односторонней заточкой. В активном состоянии его клинок вибрировал с такой интенсивностью, что с лёгкостью резал сталь. Последними я надел специально сшитые лохмотья. Они скрывали дорогое снаряжение и превращали меня в нищего паломника, не представляющего ни угрозы, ни интереса. В таком виде было гораздо безопаснее путешествовать с караванами и переходить от одной путевой станции к другой — единственным относительно безопасным местам между городами.

Закинув в рот кусок питательного брикета и приложив ладонь к отпирающей келью скрижали, я вышел в коридор. Пока я облачался в полный походный комплект, большинство служителей прихода уже приступили к своим обязанностям. Из стороны в сторону сновали послушники и младшие служки монахов технос, воскуривая фимиам и протирая священными маслами приборы в коридорах. Ещё совсем зелёные мальчишки и девчонки, недавно помогавшие родным таскать горшки на гидропонных полях одной из окрестных

подземных деревень, теперь получили честь касаться древних технологических чудес. Они не понимали, что делали и зачем, но работали с большим старанием. Служение в монастыре почётно и гораздо безопаснее жизни в подземном селении, на которое может напасть мутировавшая тварь, одичавший механический зверь или совершить набег техноварвары из ближайших пустошей ради еды и женщин. В сторону главной залы степенно шагали одетые в тёмно-жёлтые рясы монахи технос — кровь церкви Логис. В главном зале после утреннего чтения молитвенников и стандартных ритуалов, проводимых капелланом Лютером, они получают сегодняшние назначения для контроля работ в форте и соседних малых поселениях. Я же присутствовать на этом мероприятии не мог. Избегая продвижения по службе и воцерковления, влекущего за собой частичный отказ от своей плоти в обязательном порядке, я старался сохранять статус независимого наёмника ордена «Искателей Сентиа» и не имел допуска к внутренним таинствам храма. По сути, мой статус был равен или даже немного ниже статуса послушников. Но это только на бумаге. К тем, кто, рискуя собственной жизнью, занимается поиском древних текстов, инфоскрижалей и артефактных технологий на границах обжитых и цивилизованных земель и за их пределами, относятся хотя бы с минимальным почтением. Там, в пустошах, кочевые орды техноварваров копошатся в развалинах древних храмов науки, оскверняют технологические чудеса и преобразуют их в своё гряз-

ное и опасное еретическое техноколдовство. Всё-таки многие искатели из таких экспедиций не возвращаются. У меня же за плечами были годы тренировок, месяцы изучения базовых курсов обращения с неведомыми мне техническими чудесами, около полугода я работал в группе обеспечения и передового развертывания, которые направляются вслед за опытными искателями для подготовки перевалочных лагерей, что позже превращаются в аванпосты, а затем, если необходимо и в подобные храмы и с десятков уже самостоятельных успешных походов в пустошь как полноценный искатель. Это позволяло мне иметь определенный статус и уважение, потому я сейчас и удостоился аудиенции с целым капелланом для личного брифинга. Но доступ к знаниям об истинном значении и устройстве многого мне был недоступен. Хотя из подобных встреч, да и просто из взаимодействия с различными техночудесами, волей-неволей иногда удавалось в чём-то разобраться. Нас также инструктировали, если выдавали особо сложное снаряжение, — как минимум настолько, чтобы мы могли обслуживать его в экстремальных условиях и с меньшей вероятностью сгинули в ржавых песках или древних подземельях вместе с ценным оборудованием. В течение часа я ожидал завершения молебна у дверей главного зала. Не спеша приговорил остаток питательного брикета, напился чистой воды из специально установленного в коридоре питьевого источника и набрал про запас во флягу. Дождавшись, когда откроются ворота в молельный

зал, я проводил скучающим взглядом вереницу служителей культа. Через некоторое время, когда их поток иссяк, ко мне подошёл юный послушник и повёл за собой к алтарю. Ворота святилища закрылись за нашими спинами.

У кафедры находился кардинал. Перед ним размеренным зелёным цветом светились инфоскрижали, на которых он отслеживал техническое состояние подключённых к храму систем и продолжал распределять задачи между монахами и реагировал на экстренные проблемы. Он сидел на технологичном троне, подключённый к системам святилища, и мог напрямую, силой мысли, отдавать распоряжения. Его бледная, похожая на сухой пергамент кожа выглядывала из-под капюшона ярко-оранжевой рясы. Глаза закатились в транс, в котором он обрабатывал большие потоки информации, с помощью вживленных в его голову и скрывааемых капюшенином когнитивных имплантов, простой человек разом сошел бы с ума от такого потока данных. Руки, лежащие на подлокотниках, мелко подрагивали, перемещая одному ему видимые картинки и символы, вводя специальные программные команды и исполняя еще кучу действий о которых даже помыслить было невозможно. Встав перед ним, я преклонил колено и произнёс:

— Цвейг Мейер, ищущий, по вашему приказу прибыл.

— Приветствую тебя, ступающий по пескам, — прошеле-стел голос кардинала, исходящий разом будто со всех сторон. Его звучание было сухим и отдавал скрежетом металла. —

Твои навыки и опыт снова нужны нашему храму. На этот раз распоряжение пришло от самого понтифика этой области, Сервилла Железоликого. Твоя польза для ордена высока, раз он снизошёл до непосвящённого, но несомненно достойнейшего из низших. Цени это уважение и доверие, Цвейг.

— Для меня великая честь, что столь возвышенный человек осведомлён о моём существовании, не говоря уже о том, что он сам поручил мне задачу. — Если бы моё лицо могло выражать эмоции, сейчас я выглядел бы шокированным. Но куда больше меня волновала суть происходящего. Учитывая обстоятельства, меня либо отсылали в очень опасное место, либо задача была отчасти связана с чем-то политическим, что не менее опасно.

— Ищущий, на северной окраине три суточных цикла назад были зафиксированы мощные вспышки электромагнитных волн. Участки защитных периметров на местных логистических узлах были выведены из строя. Патрульные группы автоматов, отправленные туда, также были потеряны спустя несколько часов после пересечения границы. По сообщениям из поселений, с которыми сохранилась связь, вчера из-за границы пришло племя техноварваров. Что самое странное, они не выказывали агрессии. Судя по всему, что-то просто выгнало их из старых стойбищ. Всё это очень тревожные знаки. Появление такой зоны несёт угрозу нашей церкви и порядку, налаженному нашей империей в этих землях. Ты один из немногих воинов-искателей, достаточно

опытный и не несущий на себе практически никаких благо-
словенных аугментаций. Ты и ещё несколько других искате-
лей с подходящими характеристиками направлены для изу-
чения этой аномалии. Я предоставляю твоему главному хро-
нисту доступ к базе знаний, необходимой для данной мис-
сии. Также настоятельно рекомендую попытаться наладить
контакт с племенем. Хотя эти техноеретики и находятся на
наших территориях нелегально, они могут обладать приори-
тетной информацией об обстановке в затронутых аномали-
ей землях. Отдельно хочу попросить тебя наладить с ними
мирный контакт, согласно древнему обычаю, тот кто при-
шел с миром и горем всегда может рассчитывать на получе-
ние безопасного пристанища в наших землях. Тем более их
вела Ведьма. Сейчас на этом рубеже нет паладинов нашего
боевого крыла Фатуум, что сравнимы с подобным создани-
ем по силе. Теперь подойди ближе, я передам тебе данные.
— Кардинал поманил меня лёгким движением руки. Я подо-
шёл к нему. Он протянул палец в мою сторону, и из него вы-
двинулась игла. Я оттянул нижнее веко имплантированного
глаза, и игла вошла в разъем под радужкой. Глаз заполо-
нил оранжевый свет. Через несколько секунд он потух, и пе-
ред взором, в черноте, появился контур оранжевого прямо-
угольника, постепенно заполняемого цветом. Над ним быст-
ро бежали строчки текста, обозначающие новые библиотеки
знаний, загружаемые в моего хрониста. Спустя несколько се-
кунд процесс завершился, а полоска полностью заполнилась

цветом.

— Теперь ступай, искатель. В нужном тебе направлении через час отправляется караван. Да будет тёплым песок под твоими ногами! И да вернёшь ты знания древних в колыбель нашей церкви!

— Пусть множатся наши архивы, и да спасутся знания предков! — Я поклонился кардиналу, развернулся и вышел.

Его служба проводил меня до экспедиторской площади. У интенданта я получил рюкзак с пищевыми пайками, водой и прочим снаряжением для долгого перехода по пустоши. Особенно порадовал усиленный внешний мехаскилет с экранированным источником питания. Благодаря ему переход даже с выключенными приводами будет в разы проще, да и в бою, особенно в активном состоянии, он сможет помочь. Найдя нужный мне пирон, я занял своё место в кузове повозки, запряжённой большим четырёхлапым дроном. Заметив меня, охранник каравана было хотел выдворить меня, приняв за простого бродягу, но я посмотрел на него своим аугментированным глазом, и он сразу понял, что я имею полное право на это место. После отправки я прикрыл глаза и задремал. В пути предстояло провести двое суток, а загруженной информации нужно было время, чтобы нормально обустроиться в программной оболочке хрониста.

Всё время поездки я изучал новые доступные записи. Особенно меня заинтересовала информация об особых приметах племени, с которым мне предстояло произвести кон-

такт. Судя по представленным изображениям, это были оседлые скотоводы, разводящие коз в заброшенных подземных убежищах. Облачённые в одежды из шкур, они загоняли остатки небольшого стада из десятка животных в наспех сооружённый в одном из разрушенных зданий загон. Вокруг стояло всего три шатра, посередине стойбища был обустроен тотем, изображавший белую птицу. Это был хороший знак. В справке о культуре северных племён из новой загруженной базы знаний было указано, что он означает мирные намерения и принятие законов земель, куда прибыло племя, в час большой нужды. Племена, дающие такой знак, сообщали, что не будут доставлять проблем ближайшим поселениям, не претендуют на землю, где расположились и просят убежища в обмен на службу. Значит, если я проведу с ними переговоры, смогу рассчитывать на помощь и, возможно, хотя бы кратковременный союз, а если проповедники из соседних храмов соизволят к ним прийти то есть шанс и на интеграцию сильных и выносливых людей, закалённых жизнью в дальних землях. На одном из изображений я разглядел киберведьму. Это уже было не так приятно видеть. Обычно эти колдуньи напичканы всеми доступными имплантами разного технического уровня и выполняют роль личной охраны вождя племени. Конкретно эта имела заменённые ноги, какой-то сложный имплант в области брюшины и таза, а её голову венчало что-то типа короны из десятков гибких механических щупалец. Ходят слухи, что эти еретические техно-

колдуньи на самом деле служат скрывающейся группе древних техноколдунов, обретших высшую связь с самыми могущественными духами и пытающихся полностью подчинить себе всех людей, до которых могут дотянуться. Собственно, по этой причине они и стремятся быть приближёнными к вождям.

Когда караван практически приехал в пункт назначения, глазной хронист подал мне сигнал, и я незаметно выпрыгнул из повозки. Сориентировавшись на местности, неспешно пошёл в приблизительном направлении стойбища. Ноги мягко ступали по бледному песку с вкраплениями оранжевых и бурых хлопьев ржавчины. Вокруг, занесённые дюнами ржавчины, стояли обтёсанные порывистыми ветрами руины древних зданий. Я где-то читал, что раньше города вздымались на многие сотни метров ввысь, скребя небеса своими величественными шпилями, а по этим самым небесам свободно летали гигантские машины, перевозившие людей и многие тонны товаров. К несчастью, сегодня такое невозможно. Из-за последствий древнего капитализма в небе часто клубились чёрные тучи, в которых скопилось слишком большое количество благословенного электричества, уничтожающего любую технику, поднявшуюся слишком высоко, а когда они собирались так плотно, что из-за черноты день становился подобен ночи нарушалась дальняя беспроводная связь, а иногда и сбоили особенно чувствительные импланты. Максимум, что могло сейчас летать, — небольшие дроны, зани-

мающиеся съёмкой земли для разведывательных вылазок. И те иногда бывали сбиты шальным разрядом небесного электричества. В этих раздумьях я шёл, пока не заметил на горизонте нечто похожее на стоянку, окружённую несколькими разрушенными зданиями. Забравшись на ближайший бетонный скелет, перевёл хронист в режим дальновидения. В центре стоябища так и стоял идол с изображением белой птицы. Вокруг него увиденная раньше на снимках ведьма проводила какой-то странный обряд. Корона щупалец на её голове шевелилась подобно пучку злобных змей. Они поочерёдно подключались к тотему, и по нему бежали яркие искры. Вокруг бешено скакали её соплеменники. Я решил понаблюдать. Когда пляски дошли до полного исступления, колдунья затряслась будто в экстазе, а по её телу начали пробегать разряды. Подгадав момент, когда её взор в иступленном, шаманском припадке обратился в мою сторону, я нащупал в снаряжении белую сигнальную ракету и запустил её к стоябищу. Увиденное меня позабавило. Бешеные танцы резко прервались, кажется дикари решили, что духи посылают им знак. Взгляды варваров синхронно проследили траекторию полёта ярко светившегося снаряда. Ведьма замерла. Её змеистые головные щупальца одно за другим стали отсоединяться от тотема. Встав, она направилась в мою сторону.

Она шла одна. Это было странно: обычно на встречу идёт вождь, несколько его приближённых воинов, чисто для статуса, и ведьма, которая как раз и представляет главную угро-

зу для недоброжелателей. Такая тварь в одиночку может расправиться с целой стаей диких боевых дронов, не поведя глазом или целым войском мелкого землеуправителя. Я занял выжидающую позицию. Скорее всего, она чётко видит тепло моего тела или колебания сердцебиения — вряд ли у настолько аугментированного существа нет подобной прибуды в глазах. Но правильно занятая позиция всё равно позволит выиграть хотя бы секунду. Начав движение медленным шагом, она постепенно ускорялась. Нас разделял примерно километр, но преодолела она его всего за минуту. По движениям было видно, что это далеко не предел её скорости. Спасибо тебе, Господи, что таких, как она, не так много в этом мире. Далеко не каждый человеческий организм способен выдержать столько имплантов, да и срок службы тела от этого очень короток. Преодолев разделявшее нас расстояние, она остановилась в десятке метров от моей позиции. Руки были расставлены в стороны, а ладони раскрыты. Мило с её стороны демонстрировать отсутствие оружия, учитывая, что всё её тело было смертоносным клинком, способным, скорее всего, разрушить это здание за несколько ударов. Никогда прежде мне не доводилось сталкиваться с такими монстрами. Гордливо встав и подняв голову она громко и четко произнесла:

— Я Элькхир Красная. Хранительница племени Воул м Арта. Назовись, идущий по ржавым пескам.

— Я Цвейг Мейер, охотник ордена Искателей Сентиа.

Святые отцы церкви прислали меня узнать, что привело твой народ в наши земли. Также хочу спросить: почему ты одна? Где ваш вождь?

— Великий вождь Ман Аггер погиб, сражаясь, искатель. Мой народ сейчас обескровлен и обезглавлен. В наших землях бушует страшная напасть. Шесть циклов назад, далеко на севере, мы увидели столп белого света. После этого из песка поднялась ржавчина и одной сплошной волной покати-лась в сторону вспышки. Мы назвали это Ржавым Приливом. Там, где он проходил, поднимались древние, давно уже мёрт-вые стальные звери, а всё живое распадалось в кровавую кашу. Самой мне не ведомо, что было истоком этой скверны, а мой покровитель с тех пор молчит.

— Как долго вы собираетесь оставаться здесь?

— Старейшины выбирают нового вождя. Как только ре-шим, кто нас будет вести, мы уйдём. Твоему народу нечего бояться. Мы столкнулись с бедствием. Мы обескровлены и не ищем боя.

— Кардинал этих земель готов предоставить вам помощь и поддержку в столь тяжкие времена, в обмен на информа-цию и содействие. Ты можешь указать мне путь к источнику света?

— Ты слишком много задаёшь вопросов, странник. Пока-жись. Я не буду вести разговор дальше с человеком, чьего лица не вижу.

Я медленно вышел, держа руки на виду. Как только пока-

зался, ведьма одним лёгким движением подпрыгнула на высоту пары десятков метров и оказалась напротив меня.

— Неужели тебе нужен был этот фарс, ведьма? Я уверен, ты и так знала, где я был.

— Ты не прав. Часть моих схем, благословенных духами древних руин, работает неправильно. Мои глаза хоть и функционируют, но моя голова потеряла бывшее соединение с ними.

Вблизи я и правда обратил внимание, что её бионический окуляры самопроизвольно двигаются. Было явно видно она не в полной мере им управляет.

— Так что, Эльхир Красная. Ты укажешь мне путь к белому свету, который видело твоё племя?

— Да, но я не сделаю этого просто так. Мой глаз плох. Я не вижу им. Ты отдашь мне свой глаз. И ухо.

— Я человек церкви Логис, еретичка. Я не участвую в ваших ритуалах.

— Мне не нужно твоё согласие, глупый искатель, — сказала она.

Одним молниеносным движением она оказалась за моей спиной и обхватила мое тело своей рукой, сжав так сильно что затрещали кости, её длинные острые когти впились в глазницу моего здорового, живого глаза. Лёгкий рывок — и я испытал жгучую боль, будто в глазницу вонзили раскалённый гвоздь. С мерзким чавканьем глаз выскочил наружу.

Другая её рука схватила меня за ухо. Со звенящим зву-

ком когти вкрутились в череп. Сначала я слышал чавканье и собственный душераздирающий вопль, а потом наступила тишина.

Глаз-хронист успел увидеть резкое движение двух её головных щупалец, после чего ушную раковину и глазницу пронзила новая боль. Я чувствовал, как механодендриты её головы ворочались в моём черепе, скрежеща о кости. Потом вместо тишины вырванного уха я услышал шум помех, а новый глаз застало ярким светом.

— Теперь я буду слышать то, что слышишь ты, странник, и видеть то, что видишь ты, — прошипела тварь, после чего я отключился.

Глава 2. Иностранное внедрение.

Первое ощущение, которое я испытал, когда сознание яркой вспышкой вернулось было похоже на щекотку. По моей щеке и веску стекали уже сворачивающиеся дорожки моей крови. Боли уже не было. Автознахарь накачал меня своим зельем и я чувствовал только иностранные тела в голове. Имплант в ухе дал о себе знать первым. Сначала я услышал тонкий и отвратительный шум, который постепенно нарастал и повышал тональность до такого уровня, словно в мой мозг медленно вкручивается сверло. Когда шум достиг предела он резко оборвался и спустя несколько секунд статических помех я начал слышать завывание ветра. Проведя рукой по области, где моя родная плоть переходила в стылый металл я смахнул кровавые хлопья, смешанные с прилипшим песком. Медленно поведя второй рукой я ощупал свое тело, на удивление я был цел. На самом деле я думал, что меня принесут в жертву какому-нибудь заоблачному духу, скитающемуся на ближней орбите. В некоторых оставшихся спутниковых системах до сих пор теплятся останки полубезумных Изуверских Интеллектов, которые за многие годы изоляции нашли способ выходить на связь с теми, кто живет на поверхности. Аккуратно опершись на руку я медленно поднял свое тело. И только приняв более вертикальное положение я решился открыть глаза. Хронист пестрил сообщениями, но мне было

не до чтения. После того как я открыл новый глаз сначала в мозгу вспыхнул яркий зелёный свет, сузившись медленно в тонкую линию, которая быстро заполонила все поле обзора и я увидел более чёткую, чем обычно картинку окружающего меня места. Окружение не совпадало с тем, где я встретился с грязной еретичкой. Вокруг уже не было ни единого остова зданий и только песок простирался на многие километры. Через несколько секунд после того как я открыл глаза в ушном канале раздалось шипение помех и я услышал ненавистный голос:

Как вижу ты очнулся, Ищейка Логисов. Хорошо. Значит у тебя есть шанс на выживание.

Что ты со мной сотворила, тварь?! - яростно прошипел я. Дала тебе шанс отыскать то, что ты ищешь. И заодно взяла свою плату за это. Смотри внимательно.

Перед моим взором появилось что-то похожее на фотографию снятую с высоты, я различил маленькую чёрную точку, посреди песков, мне показалось что она двигается, сосредоточившись картинка увеличилась, это был я. После чего изображение медленно стало отдаляться и я примерно рассмотрев ландшафт сориентировался на местности. Я был примерно в 15 километрах севернее от точки, где над моим телом надругалась эта еретическая мразь. И дальше я разглядел примерно в 3х днях пешего пути комплекс черных руин, где загорелась зеленая точка.

Гордись, глупый сын человеческий, сейчас ты взираешь

на земную твердь от лица моего духа хранителя. Знамение, которое ты видишь наша старая стоянка. В тех руинах мой народ жил до того, как на эти земли обрушилось проклятие Ржавого прилива. Если ты хочешь узнать, что произошло тебе придётся начать свои поиски отсюда.

Зачем?

Что, зачем?

Зачем ты это сделала со мной?

Я не могу отправиться туда сейчас. С того дня, как из песка восстали древние ужасы эманации древних духов, которые вы зовёте электронно магнитными полями слишком не стабильны. Благословения, коими наделена моя плоть не могут полноценно работать здесь. Не в моих силах добраться до источника бед этих земель. Но если ты справишься и сумеешь предотвратить то, что грядёт, мой народ сможет вернуться домой. По-моему мы оба заинтересованы в этом.

Почему ты не предупредила меня? Почему надругалась надо мной своими еретехническими имплантами?

А ты бы согласился? Мой покровитель хочет знать, что случилось в тех землях, сейчас он не может прозреть через небеса. Его взгляд туманен, но с тобой есть шансы разобраться и предотвратить пробуждение еще более страшного зла.

В любом случае, сейчас у меня уш точно нет выбора.

Первая умная мысль сорвалась с твоих губ, глупый служитель ложных Отцов. Будь осторожен в своём пути. Ржавый прилив пробудил много древнего зла. Дух видит воз-

мущения в эфире, и они движутся. - на изображении местности появилось несколько пульсирующих кругов, что медленно передвигались, будто выискивая что-то. Где-то было несколько маленьких и почти незаметных, но была парочка, покрывавших не маленькие площади и более четких. - Если я правильно толкую видение, мелкие скопления это стальные шакалы, а вот крупным может быть земляной дракон. Будь осторожен, глупый человек, я не могу больше поддерживать связь, мои силы не безграничны.

Шум в голове пропал, я непривычно четко слышал как ветер перемещает песчинки и хлопья ржавчины вокруг меня.

Чертова, грязная, варварская сука. - Прошипел я себе под нос.

Проверив свое снаряжение я сделал несколько больших глотков воды из фляги, пошкрябал лицо перчаткой, остатки моей крови осыпались, оставив небольшие разводы и медленно пошёл к назначенной цели. Мои хронист настойчиво выдавал предупреждения, которые я, не забывая о том, чтобы следить за обстановкой принялся разбирать.

>К блоку чувств подключено новое, неизвестное устройство, анализ подключения

>Обнаружен оптический имплант "Взор 09.10.00"

>Версия драйвера Импланта устарела, возможны сбои в работе, как можно скорее подключитесь к сети Логис, для анализа обновлений

>Ошибка, функционал заблокирован

>Синхронизация данных между устройством "Взор" и "Око хрониста" невозможно обнаружено опасное ПО, как можно скорее пройдите диагностику системы.

>Доступны функции передачи изображения носителю, синхронизация с уже настроенными каналами передачи данных, сканирование в температурном спектре

>К блоку чувств подключено новое, неизвестное устройство, анализ подключения

>Обнаружен аудиальный имплант "Сыч 28.04.08"

>Версия драйвера Импланта устарела, возможны сбои в работе, как можно скорее подключитесь к сети Логис, для анализа обновлений

>Ошибка, функционал заблокирован

>С данной версией невозможно синхронизация с центром связи Логис, пройдите диагностику

>Доступны слуховая функция, ввод/вывод информации по вшитому каналу

Температурный спектр, это ещё что за чертовщина? Я смахнул сообщения Хрониста и начал разбираться с работой Сыча. При ближайшем рассмотрении управление работой нового глаза не сильно отличалась, разница была в том, что он явно был скорее военной моделью, но из-за устаревших обрядов обновлений он работал с моим блоком управления с небольшой задержкой, но главное, что его функционал работал. Я мог приближать изображение, усилием воли мог переводить его в странную цветовую схему, где все ста-

новилося в темно-синих оттенках, но когда я увидел что-то более тёплое оно, в зависимости от температуры перетекало цветом к желтому или красному. Интересно, но из-за заторможенности всех режимов, кроме стандартного трудноприменимо.

Освоившись с управлением я начал изучать карту, которую загрузила своим колдовством ведьма Элькхир в свой нежеланный дар. Я мог приближать изображение и отдалять, но при отдалении по достижению определённого расстояния области за пределами не были видны, удобно, но не универсально, но с паршивой овцы хоть шерсти клок. Точки, показывавшие положение технотварей двигались не понятно. То они пропадали, то появлялись немного в другом месте, иногда скакали в зоне около 100 метров, слишком быстро, чтобы это можно было считать реальным перемещением. Судя по всему или устаревшие ритуалы обслуживания или помехи мешают точному определению. Наметив маршрут я продолжил движение, до темноты оставалось несколько часов, нужно было найти укрытие, чтобы отдохнуть от пережитого стресса и прийти в себя.

Самым большим раздражением было это неестественное и противоречивое вторжение. После того как прошел всплеск адреналина мое тело начало осознавать внедренные в него инородные объекты. Звук в новом слуховом устройстве казался неправильным, иногда я слышал будто что-то за сотни метров так отчётливо как будто это было за моей

спиной, иногда появлялись помехи или сильное головокружение от расстрелов слышимого родным и аугментированным ухом. С глазом была тоже беда, самым раздражающим было то, что общая цветовая палитра Хрониста и Сыча отличались, и от этого первые часы тоже сильно мутило. Особенно раздражало чувство, что мой череп распирает изнутри, в мозгу было странное напряжение, он будто заново учился принимать информацию, эти ощущения сводили меня с ума. Отчасти по этой причине я ненавидел аугменты. А ещё из-за того, что я чувствовал, что это не мои части. Это ощущение было особенно пугающе. Как будто сейчас я имею их и могу пользоваться ими, но в любой момент они могут отказать. Не по понятной телу, естественной причине, а из-за какого-то технического сбоя, который я не понимаю и могу просто не почувствовать. Напряжение прошло только после того как я обустроил себе лежку в каком-то занесенном песком небольшом здании. Там я провел ночь, беспокойного сна.

Дальнейшая дорога прошла без происшествий. Полтора дня я шел делая остановки только для небольшого отдыха стимуляторы из автознахаря и работа мехаскилета позволяли сохранять хороший темп, привыкнув работать с Сычем, я научился определять зоны, в которых передвигались техновари, благодаря чему сумел миновать опасность. Следующий большой привал с ночёвкой я сделал в половине дня пути до покинутого стойбища Воул м Арта, чтобы восстановить силы, ведь там мне предстояло подробно изучать местность,

да и меня напрягала метка какой-то большой твари неподальёку от него. Я надеялся, что оно не облюбовало стойбище и не обратило его в свое логово. Опять же, если я ошибаюсь лучше побереечь силы.

Как я могу видеть своим глазом, ты практически добрался до земель моего народа. - Как только я расслабился прозвучало в моей голове.

Черт тебя раздери! Сгинь нечистая!

Спокойной, тушканчик, пустош жестока, побереги злобу для того, что угрожает твоей жизни.

То есть, напичканное древним металлом чудовище, отнявшее у меня глаз и ухо, да нашептывающее внезапно в ночи не представляет для меня никакой опасности? И не называй меня так. Я опытный искатель. Я прошел многими пустошными тропами.

Ха, а у тебя есть клыки, городской мальчик. Но повторюсь, побереги злобу. Она может тебе понадобится в нашем доме. мой дух покровитель сумел пробиться сквозь небеса. И у меня не самые лучшие новости.

И что может быть хуже того, что ты выпотрошила мою голову посреди пустыни?

Я думаю, ты достаточно умен, и понимаешь, что та большая пульсирующая точка мечется вокруг нашего стойбища не просто так? Дух сумел прозреть сквозь небесную твердь. Смотри, что он нашёл.

В Сыче появился чёрный прямоугольник. На нем посте-

пенно проявилось изображение. И мне не понравилось то, что я увидел. Размытое пятно, лежало рядом с зданием, и и сравнительные размеры его мне не понравились. Изображение пошло рябью и стало немного чётче, с каждой итерацией я видел все больше деталей. Судя по тому что я увидел, это был Землежор. Небольшое туловище, с торчащими в стороны лапами, длинная шарнирная шея, истекающая гидравлической слизью из старых патрубков, мощные, крепкие челюсти, способные крошить бетон и перекусывать стальные балки. Это может стать существенной проблемой.

Землежор... Это не приятно, но всё-таки не самая опасная тварь.

Обычно да, тушканчик. Но тут все немного сложнее. Ты же видишь размер пятна анимы, которое он испускает? Оно больше, чем должно быть для такого чудища. Мой хранитель ощущает в нем что-то другое, как будто внутри есть жизнь. Возможно он сожрал какого-то бедолагу, но мне кажется, что тут постаралось бедствие. Я видела как ржарый прилив пожирал живую материю. Местами казалось, что он пересобрал людей. Я видела куски мяса, сращенные с металлом, видела в останках кусок человеческой руки, к которой мясным мешком приросла козья голова. Конечно мне могло показаться, там была мешанина из бедолаг, но всё-таки с такими событиями нужно быть на чеку. Я думаю не только наши племена не понимают что здесь происходит. У меня есть кое какие догадки, но пока я не уверена.

Срощенный ме ал с плотью? Ты бредишь. Хотя... Ладно. Я не знаю что это такое, я не видел то, что видела ты. Ладно. Тебе есть ещё что рассказать?

Только пожелать тебе удачи, тушканчик. Для такой хилой крыски это может оказаться трудным)

Не называй меня так, ты недооцениваешь меня. Да, с таким чудовищем как ты я не сравнюсь в бою, но тупого автомата я сразу, не важно какого он будет размера.

Как скажешь, тушканчик. - Она заливисто захохотала и исчезла из моего слухового Импланта.

чертова железная сука... - Пробормотал я. И стал готовиться ко сну.

На следующей день, когда я уже видел в далеке небольшую скалу, которая была когда-то местом обитания племени хозяйки моей новой электронной периферии, я занял наблюдательную позицию. Тварь была не особо крупной, около 3х метров в холке, с шеей длинной еще около 3х, которая больше была вытянута параллельно земле. Поршни ее паучих лап, испуская пар от перегретой гидравлики нетерпеливо переступали, пока крепкие, толстые челюсти обрызгали вход в пещеру. Такое ощущение, что Землежор пытается прогрызть проход. Странно, такие твари редко стремятся в тесные места. Приблизив картинку Сычем, я стал изучать его на предмет повреждений и слабых мест. Меня смущало то, что уш слишком много гидравлической слизи истекает из его суставов. Как будто с таким истечением он должен был

уже давно высохнуть и заглохнуть, но создавалось впечатление, что она вырабатывается где-то внутри. Переведя визор в тепловой режим присмотрелся получше. Обычно, по моему опыту обращения с автоматами, основной нагрев у них происходит в раене реактора, в суставах, где трение особенно сильное и иногда, если системы слишком повреждены, в местах пролегания нервных кабелей, что снабжают тело энергией и передают команды членам. Но в этом случае было что-то явно не естественное. Основной жар был не в задней части, где светился из-под стальной шкуры блок реактора, а в самой кабине, также нагрето было равномерно все тело, как когда я смотрел на свою кожу... Это было очень странно. Подробное изучение позволило мне выявить на брюхе торчащий основной гидравлический шланг, возможно, если я смогу его повредить то замедлю тварь.

Подобравшись на расстояние выстрела, около 50ти метров, я спрятался за обломком погрызаной монстром стены здания. Зарядив арбалет куском арматуры, навелся на цель. Толстый, армированный шланг пролегающий вдоль брюха. Подгожал момент, когда Землежор вцепится в свод пещеры и выстрелил. Тварь шатнулась, немного запнувшись из-за того, что голова крепко вцепилась в камень. Закинул следующий прут в зарядное окно, он резко мотнул головой, обломки камней полетели по большой дуге и часть их упала в паре метров от меня. Дождался пока мюраэмеренное гуляние батареи арбалета сообщит о его готовности. Монстр за-

метил меня и рванул в мою сторону, вытянув свою шею параллельно земле, навелся на его уродливую башку. Выстрел, раскаленный снаряд попал в переносицу, рядом с глазом и повредил правый окуляр. Забросил арбалет на магнитный замок, выхватил мессер. Активировал ветрогенератор, клинок тонко загудел. Раздался металлический скрежет... и рев? Неестественное завывание, как-будто через резонатор орало агонизирующее животное. Мехаскилет прогрелся и я почувствовал прилив сил в конечностях. До морды существа осталось несколько шагов, я выждал еще один удар сердца и резко сместился в сторону поврежденного глаза твари, мои ноги взметнули облачко песка и пыли, отбросив меня на пару метров в сторону, тварь пропахала землю памтью-ковшом и врезалась в обломок стены, за которым я прятался. Я рванул к его лапам, клинок с яростным звоном вгрызся в металл и провода, полетели искры и тварь снова завопила. От его рева в аугметических глазах пошла рябь, а слуховой имплант выдал странные помехи, но его лапе был нанесен серьёзный урон, он явно не будет таким резвым. Тело твари крутнулось вокруг своей оси, шея изогнулась дугой, а массивные челюсти щёлкнули совсем чуть не достав до меня. Воспользовавшись секундным промедлением я ткнул его в повреждённую глазницу. Плеснуло что-то розовое... От удивления я промедлил на секунду, и пропустил удар его головы, отправивший меня в полет. Грудь расцвела тупой болью, но нельзя отвлекаться, автознахарь впрыснул в кровь стим, воздух на

секунду стал как кисель из-за прилива химической бодрости, и ускорения реакции. Это дало мне секунду, чтобы в клубах пыли увидеть рванувшего в мою сторону железного уродца. Подскочив под его шею я полоснул по ней и скользнул под корпус, выставив клинок вверх. Землежор, разогнавшись пролетел надо мной, распарывая свое железное брюхо о яростно вибрирующий клинок. Брызнуло что-то буро-красное. Запах жижы был железистым, но не как у машины, а как у крови. Пролетев надомной тварь занесло и она перевернулась и стала яростно брыкаться. Я вскочил на ноги и увидел в ее брюхе kloкочущие, пульсирующие наросты плоти, из которых сочилась сукровица вперемешку с кипящим маслом. Она пульсировала и разрасталась. Я опешил, в то время как мой визави нарастив на поврежденных частях уродливые пузыри мяса ловко крутанулся и на секунду застыл, как будто тяжело дыша!

Монстр заклокотал утробно. После чего его пасть разверзлась и из нее исторгся ужасающий, многоголосый визг:

Ж-ж-жиинииинить!

Поражённый и напуганный я начал двигаться по дуге вокруг него, в сторону уже ослепшего лаза твари.

М-м-мы хотим ЖЖЖЖИИТЬ!

Его уродливая пасть истекала серо розовой жидкостью. И булькающим дыханием.

Что ты такое? - пораженно спросил я.

Не знать! Нам больно! Жиинииинить!!!

Его голова следила за мной, а лапы грузно переступали, трясая уродливыми, гротескными наростами. Моргнув, я страхнул животный ужас и рванул на полной мощности поддерживающих меня внешних приводов, подпрыгнул, я не мог позволить этому издевательству над живым и не живым существовать. Голова твари метнулась вверх, я чудом проскочил мимо его пасти, оттолкнулся ногами от головы и вонзил клинок в его спину, распарывая ее. Тварь билась в агонии, из раны хлестала богомерзкая, кипящая жижа, заливая мое лицо и тело. Расширив рану я скользнул мечом внутрь, тварь последний раз крутнулась и я провалился в разверстое тело.

Оказавшись в полумраке остова чудовища я увидел то, после чего я никогда не буду прежним. Омерзительное сплетение из 3х человек, сросшихся гноящимися опухольями друг с другом, трубками и проводами, в их рты вросли трубки, из глаз тянулись искрящиеся провода. Сыпались искры, из ран струилась кровь и масло, а посередине этого месева ярко-синий сиянием горела батарея. Я потянулся к ней, напряглись всем телом рванул на себя, уродливое месиво взвыло, оглушив меня, и все затихло. Последним, что я увидел была яркая вспышка разряда.

Я плыл в бардовой тьме. Меня окружало что-то склизкое и горячее. В мозгу пульсировали образы. Ржавые пески. Высокая, черная башня. Черные тучи, практически стелющиеся по пустоши буквально скреблись брюхом о ее шпиль. Сверкнула молния, озарив её. В свете проступил неясный образ.

И голос:

- Спасения нет. Пощады не будет. Мы все пожрем. Мы станем ВСЕМ!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.